

Таджикская опера... У кого из нас, ныне живущих в Таджикистане, эти слова вызовут удивление? Да и трудно поверить, что премьера первой оперы состоялась здесь всего сорок лет назад: 16-го октября 1939 года на сцене музыкально-драматического театра имени Лахути была осуществлена постановка «Восстания Восе», написанная композитором Сергеем Артемьевичем Баласаняном (либретто М. Турсунзаде и А. Дехоти).

Сколько споров, волнений, дискуссий предшествовало появлению этой оперы. Само сочетание слов «таджикская опера» было непривычным, а кое у кого вызывало и протест — не было у таджиков оперы до сих пор, значит, и не должно быть, а если и появится, то имеет ли право это произведение называться таджикским? Да и как может быть национальной музыка, написанная композитором, всего три года назад приехавшим в республику?

Оказалось — может. Музыка оперы, пронизанная интонациями народных мелодий, включающая в себя почти неизменные народные песни, была понята широкими массами. О том, насколько захватывающим было сценическое действие, можно судить по опубликованному в одной из республиканских газет письму жителя Кохтэшского (ныне Ленинского) района Закира Атабаева:

«Когда Восе вдохновенным голосом начал призывать народ к восстанию, то хотелось броситься на сцену, освободить его от кандалов и следовать за ним, вместе с народом, в бой с презренными врагами — угнетателями». Конечно, в немалой степени успех оперы способствовал сюжет (повествующий о событиях 1885 года в Бальджуане, — крестьянском восстании под руководством Восе), а также талантливо написанное либретто.

Закономерен вопрос: каким же образом удалось композитору, всего лишь несколько лет живущему в Таджикистане, создать произведение,

столь понятное и близкое народу, оперу, которая на протяжении 20 лет оставалась в репертуаре театра, а затем в 1959 году была поставлена в новой редакции — и так же успешно?

Чтобы ответить на него, необходимо знать не только о всей предшествующей деятельности композитора, но и о некоторых чертах его характера.

40 лет таджикской опере

Приехав осенью 1936 года в Таджикистан, тридцатичетырехлетний музыкант не имел законченного композиторского образования (до этого он учился на радиоотделении историко-теоретического факультета Московской консерватории). Судьба не баловала одаренного юношу. Дважды она устраивала ему тяжелые испытания, троившие навсегда прервать музыкальную карьеру: травма руки, тяжелая болезнь.

Только огромная сила воли и безграничная любовь к музыке помогли преодолеть такие препятствия.

Итак, Баласанян в Таджикистане. За плечами — небогатый опыт в области сочинения (музыкального оформления спектаклей в Ереванском театре им. Сундукяна) и интенсивное самообразование, которым занимался в период работы редактором Всесоюзного радио. Впереди — необъятное поле деятельности, колоссальный труд, заключающийся не только в композиторской, но и в педагогической, организационной работе. Основная цель, для достижения которой были мобилизованы все силы, умение — подготовка к Декаде таджикского искусства в Москве. Если избежать на несколько лет вперед, будет вид-

но, что задача эта была выполнена блестяще: в огромном успехе таджикской декады 1941-го года был весомый вклад Сергея Артемьевича Баласаняна.

Но все это впереди, а пока композитор был ошеломлен обилием новых музыкальных впечатлений, красотой и самобытностью народной музыки. Чтобы суметь правильно понять эту музыку, про-

никнуться ее духом, увидеть особенности и закономерности, Баласанян серьезно и вдумчиво занялся изучением фольклора. Понятно, что сидя в кабинете, невозможно изучить народное искусство. Композитор побывал в самых отдаленных уголках республики: за время работы в Таджикистане записал около 500 народных мелодий.

Сначала Сергей Артемьевич занимался этим делом по собственной инициативе, а начиная с ноября 1937 года, когда г-н Совнарком Таджикиской ССР был создан научно-исследовательский кабинет музыки, Баласанян, вместе с только что приехавшими композиторами С. Урбэхом и А. Ленским, принял активное участие в его работе. В своих многочисленных поездках композитор изучал не только искусство, но и нравы, быт и традиции народа. Во время работы над оперой «Восстание Восе» он встречался и беседовал с сыном Восе в кишлаке Дарой Мухтар, записывал песни, которые пели повстанцы.

Этот кропотливый труд принес желанные результаты: был заложен основательный фундамент профессиональной деятельности Баласаняна.

Роль народных мелодий в его творчестве огромна. Но

независимо от того, каким образом и в каком качестве они выступают, — будь то обработка народной песни для голоса и фортепиано, или же оперный лейтмотив, подвергающийся сложной трансформации в процессе развития, — принцип, руководивший композитором, остался неизменным: сохранить первоначальную прелесть мелодии, не допустить, чтобы гармоническая и

инструментальная обработка искажала ее и отчуждала слушателей, воспитанных на однополом. Если же слушатели признали мелодию, она им не чужда, значит, цель достигнута.

Метко подметив колористические и ритмические особенности таджикской музыки, Баласанян сумел передать их в необычном для фольклора звучании фортепиано и симфонического оркестра.

Творческий диапазон композитора довольно широк: произведения для симфонического оркестра, вокальная музыка, музыка к кинофильмам — все это привлекало его внимание. Однако, важнейшей областью творчества Баласаняна всегда оставался музыкальный театр, причем основная часть музыкально-сценических произведений связана с жизнью и культурой таджикского народа. Во всех 3-х операх — «Восстание Восе», «Кузнец Кован» (1941 г.), «Бахтиёр и Ниссо» (1954 г.) — композитор каждый раз по-новому решает задачу объединения народных музыкальных традиций с современными оперными формами. Первыми шагами к решению этой задачи было создание музыки к драматическим пьесам («Дочь пастуха» А. Валидова, 1936 г.), работа в об-

ласти музыкальной драмы («Восе», 1937 г.), а также эксперименты (совместно с С. Урбэхом) по созданию нового жанра, ведущего свое начало от народного празднества (музыкальное представление «Лола», 1938 г.).

Таким образом, композитор был подготовлен к созданию оперы, основанной почти исключительно на фольклорном материале, с преобладанием

простых, доступных форм и присмотр развития. Таковой и была опера «Восстание Восе». В дальнейшем, в операх «Кузнец Кован», написанной совместно с Ш. Бобокалоновым, обладающей всеми признаками развитого оперного жанра, обращение с фольклором стало смелее и свободнее, а в музыкальной драматургии ведущим стал принцип непрерывного, сквозного развития. В последней опере «Бахтиёр и Ниссо», сюжетным источником для которой послужил роман П. Лукницкого «Ниссо», композитор обратился к событиям недалекого прошлого, связанным с установлением Советской власти на Памире.

Хотя в 1943 году Баласанян живет в Москве, связь с таджикским искусством не прерывается, а написанный в 1947 году балет «Лейли и Меджнун», а позднее опера «Бахтиёр и Ниссо» свидетельствуют о совершенствовании мастерства, об умении органично сочетать в музыке национальное с интернациональным. Характерной чертой этих произведений стало создание тем, органично связанных с народной музыкой, проникнутых ее духом, интонациями, но оригинальных и самобытных.

Несомненно, оперное творчество Баласаняна сыграло огромную роль не только в становлении этого жанра в нашей республике, но и постоянно оказывало влияние на его дальнейшее развитие.

С черными традициями С. А. Баласаняна нашли продолжение в творчестве З. Шахиди, Ш. Сайфиддинова, Я. Себзано-ва, С. Хамраева, Д. Дустмухамедова.

Много внимания уделял композитор оценке и пропаганде достижений таджикского музыкального театра. В своих статьях он пишет о талантливых исполнителях, о трудностях, стоящих перед коллективом и их преодолении.

Созданный в январе 1940 года Союз композиторов Таджикистана своим появлением в немалой степени обязан организационной и педагогической деятельностью Сергея Артемьевича. С самого начала работы в республике Баласанян уделял большое внимание проблеме воспитания национальных композиторских кадров. Он поддерживает и направляет творческие поиски молодых композиторов-мелодистов А. Камалова, М. Муминова, Ш. Бобокалонова, Ф. Солиева и др., пропагандирует их творчество.

В течение 3-х лет — с 1940 по 1943 год — С. А. Баласанян возглавлял Союз композиторов Таджикистана. Здесь, в композиторской студии, у него учились З. Шахиди и Ф. Солиев, их старшие коллеги.

Сейчас Сергей Артемьевич, преподавая композицию в Московской консерватории, продолжает оставаться настоящим таджикским композитором, теперь уже младшего поколения: среди его учеников — Заррина Миршараф, единственная в республике женщина-композитор.

Сейчас С. А. Баласаняну 77 лет. За большие заслуги в развитии таджикской советской музыки он удостоен звания народного артиста Таджикской ССР, является лауреатом Государственной премии СССР, награжден орденом трудового Красного Знамени.

М. ДРОЖЖИНА,
наш внеш. корр.